Крючков не понимая над чем смеются, относя этот смех на свой счет вспыхнул.

— Коршунов, ей-богу — ну придем — полсотни пряжек вварю!

Митька, повел плечами, рассмеялся.

— Черногуз!

— Ну-те и оно.

— Крю-ю-чко-ов! — окликнули сзади.

Последний старый казак подпрыгнул на седле и вытянулся в струну-нитку.

— Ты, что-ж это, мерзавец здесь вздумываешь? — заговорил есаул Попов равняя свою лошадь с лошадью Крючкова. — Ты чему-ж это учишь молодого казака? А?..

Крючков моргал ~~[illegible]~~ глазами. Щеки его заливал густо-бурдовый румянец. Сзади хохотали.

— Я кого в прошлом году учил? Ты чью морду этой изготь ломал? — есаул потянул к носу Крючкова длинный заостренный ноготь мизинца и пошевелил усами.

— Чтоб я больше этого не слышал. Понимаешь, братец, ты мой?

— Понимаю. Так точно, ваше благородие.

Есаул отъехал и придержал коня. ~~Четвертая сотня~~ ~~Сотня шла~~ Четвертая и пятая сотни двинулись рысью.

— Сотня, [illegible]!

Крючков поправляя погонный ремень оглянулся на отставшего есаула и выравнивая пику, укоризненно мотнул головой.

— Вот растуды его с черногузом. Откель он взялся? — Иванков весь потный от смеха отдувался, рассказывал.

— Он давишь едет позади ~~тебя~~ нас. Он все слыхал. Как учуял про энтот разговор.

— Ты-б хоть мигнул, дура!

— А мне-то и нужно.

— Не нужно? Четырнадцать пряжек по голой!

8.

Сотни разбились по окрестным помещичьим ~~да~~ усадьбам. Днем косили помещикам клевер и луговую траву. Ночью на отведенных участках пасли стреноженных лошадей, при дымке ~~света~~ костров поигрывали в карты, рассказывали сказки, ~~пели старинные и новые песни~~. Шестая сотня бивуачила у крупного польского помещика Шнейдера. Офицеры ~~жили~~ в флигеле, играли в карты, пьянствовали скопом ~~и пы~~таясь ухаживать за дочкой помещика. Казаки